

Культура

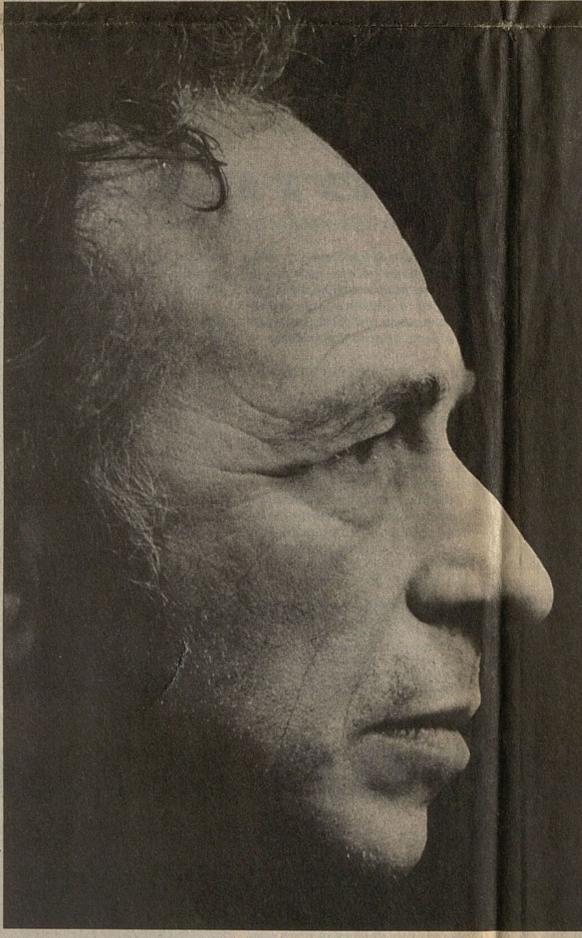
Пять вечеров Встреча вторая. Под большим рязановским абажуром

— Эльдар Александрович, наш первый вечер у камина («Рязанов и планета», 30.03.2001. — Ред.) имел определенный успех. Вот вам комплимент от писателя Алексея Евтушенко: «Новая рубрика не просто порадовала — я этот материал буквально проглотил. Уверен, что подобная рубрика необходима нам всем как чистый воздух, ключевая вода и хорошие стихи. Общение с такими людьми, как Эльдар Рязанов, заставляет верить, что не все еще потеряно в этой жизни. Я и раньше регулярно читал «Известия», а теперь с особым нетерпением буду ждать пятницы». Есть еще целая поэма от моего коллеги из Ставрополя, журналиста Сергея Сутолова-Катеринича. И первая строфа касается непосредственно вас:
Разини Рязани и Сызрани,
Разите старые телевизоры!
Прощайте, вампиры и бестии, —
Кумиры «каминят» в «Известиях».
Рабле отдыхает... Осанна вам,
Рязанов Эльдар Александрович!
Нина Коновалова из Москвы пылко благодарит и тоже обещает ждать пятницы, причем опять же с нетерпением. Уже пятница. Надо не обмануть ожиданий.
— Так вот насчет Рабле... Как-то мы ехали на съемку «Парижских тайн» и, проезжая вдоль набережной Сены, увидели несколько кораблей на приколе. Знаете, как они назывались? «Брижит Бардо», «Жан Табен», «Жанна Моро»!.. Я подумал: вот молодцы французы! Но почему у нас-то по Москве-реке плывут какие-то номерные 7-38 дробь-бис, и никому в голову не придет их назвать «Алла Ларионова», «Николай Крючков», «Игорь Ильинский» — да мало ли у нас замечательных артистов! Почему не дать нашим кораблям такие хорошие имена? И тут же родилась идея запустить в Сену провокационный корабль «Эльдар Рязанов». Сказано — сделано: в одной из передач мы при помощи компьютерных ухищрений такой корабль запустили. И это прошло в эфир: по Сене плыл корабль «Эльдар Рязанов», я благодарил мэрию Парижа за такой подарок, и похоже, все этому всерьез поверили. А потом за «Парижские тайны» французы решили меня награждать орденом, и в посольстве Франции мне нужно было сказать речь. Я был растроган, но сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит: я сказал, что наверняка мне дали орден в порядке утешения, потому что пароход моего имени на Сене утонул. И все это опять приняли всерьез, и даже кто-то мне посочувствовал. А еще я сказал: когда советское правительство награждало Софронова, Кочетова и иже с ними, было ясно, что награждает за бездарность и верноподданничество. И этим самым расписывалось в том, что ни хрена не понимает в литературе. А в данной ситуации французское правительство доказало, что оно в искусстве разбирается. Так я потопил корабль, получил орден и расстался с «Парижскими тайнами».
— Навсегда?
— Нет. Они теперь вышли на видеокассетах, можно посмотреть...
— Удобно. Но к делу. Вы обещали нам Пьера Ришара!

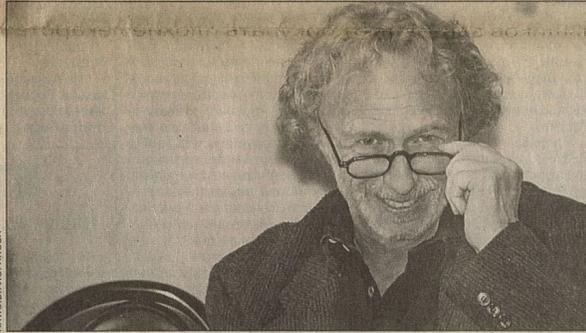

Рязанов и Ришар

В тихой Сене звезды водятся
Место действия: Баржа, приватная на набережной Сены. Здесь, как последний клошар, живет Пьер Ришар. Высокий блондин в черном ботинке встречает автора «Тихих омутов» на палубе.
Ришар (гордо): Это мой корабль. Я здесь живу. Вон там Национальная ассамблея. А там Эйфелева башня. Слева Лувр и Нотр-Дам...
Рязанов (бестактно): А удобства тут есть? Телефон, электричество?
— Видите, провода! Газ, горячая вода, отопление. Внизу два салона. А моя комнатка небольшая. На соседних кораблях тоже живут, мы приветствуем друг друга, когда утром пьем кофе. В Париже люди обычно не знают друг друга, а мы знаем. Жан Марс здесь жил, но очень давно...
— А эта ваша баржа сама плыть может? Или надо тащить на буксире?
— У меня есть рулевое колесо. Я могу доплыть хоть до Нотр-Дам де Пари! (Это 800 м. — Р.). Но я сам корабль не вожу. Хотя можно взять шкипера. Мне здесь нравится — я и в центре города, и за городом. Летом завтракаю на палубе, обедаю. Зимой ем внизу.
— Зимой не холодно?
— Там же отопление!
— Вид очень красивый. Вы рыбак?
— Здесь много рыбы. Но она плохая. Уже пятьдесят лет в Сене не купаются — вода грязная.
— Почему вам нравится жить на барже, а не в нормальной квартире?
— Люблю воду. Мне кажется, что я не в Париже, а в рыбацком городке. Хожу по палубе босиком и вижу Эйфелеву башню.
— Это дорого — жить на барже в центре Парижа?
— А тут уже просто не осталось мест, где можно поставить корабль. Но вообще-то баржа дешевле, чем апартаменты.
(Мимо проплывает прогулочный катер. Наверное, гид сказал, что на барже живет Ришар, потому что туристы вдруг начали орать и махать. Ришар постукает довольно по столу. Поворачивается к катеру спиной, наклоняется, отплевывает мякоть места и хлопает по нему ладошкой. Пассажиры приходят в восторг и орут еще громче.)
Спящий красавец
Место действия: каюта. Собеседники по обе стороны стойки домашнего бара.
— Публика считает вас своим, потому что вы не супермен и внешность неказистая.
— Вот-вот, именно поэтому. Ив Робер так и говорил: ты не самый хороший актер, зато все считают тебя своим. Я ему на это сказал: спасибо за плохого актера. Ничего, говорит, все придет в свое время.

— Любовь зрителей, во всяком случае, пришла.
— Я это понял в России. Ходил по Красной площади, было два ночи. Зима, очень холодно и почти никого вокруг. И вдруг ко мне подбежали три женщины — узнали! Говорили, что очень меня любят, обнимали, просили автограф. Очень возбужденные были женщины. В гости звали.
— Расскажите о своей семье.
— У меня два дедушки: один — аристократ, очень богатый, другой — итальянский эмигрант, едва говорил по-французски. Он пришел во Францию пешком, таскал рельсы, был чернорабочим. Так что я провел юность между двумя дедушками: один рассказывал о пороках охотничьих собак, другой учил ставить браконьерские силки на кроликов. Поэтому я могу приспособиться к любой среде.
— Но ваши родители развелись — это тоже оставило какой-то след?
— Когда это случилось, я даже еще не родился. Хотя если бы они расстались до моего зачатия, я не знаю, с кем бы вы сейчас беседовали.
— Пьер, надо оправдать мизансцену. Вот вы сейчас сидите за стойкой в позе бармена, я — в позе клиента. И я знаю, что у вас есть замок, который называется Шато Веневек, и там есть виноградники. И вы даже выпускаете свое вино. Может, не будем сидеть всухую? У вас не найдется бутылочки своего производства?
— Конечно. Я никогда в таких вещах не отказываю. Вот розовое вино.
— Пока я открываю, можете рассказывать про свои мизансценки.
— Отец обожал хорошие вина. И каждый раз за обедом я пил хорошее вино. А мне было лет четырнадцать. Потом я возвращался в класс и немедленно засыпал за партией. Учитель знал, что будить меня бесполезно, давал поспать полчаса, потом тормошил: «А теперь немного поучимся». Я смолodu разбирался в винах, хотя покупать хорошее вино мог не всегда. Молодой актер — денег мало. Зато когда стал хорошо зарабатывать, отвел душу. А вино, которое мы делаем, — простое, розовое. Его на юге много пьют — оно утоляет жажду.
— Между съемками живете у себя в имении?
— Между съемками — да. У меня дом на юге, крутом берегу, за прудами море. Крутом вода! Но дождей почти не бывает, и вырашивать там можно только виноград. И я делаю вино — красное и розовое.
— Неужели для продажи?
— Конечно. Это ведь 60 тысяч бутылок в год — я за всю жизнь столько не выпью.
— Вот интересно: как родители приняли вашу идею пойти в актеры?
— Ужасно были недовольны. И даже надолго прекратили со мной всякое общение. Я учился у Жана Вилара, одного из самых замечательных режиссеров Франции. У него был свой театр, и ученики участвовали в массовках. Я изображал то монаха, то солдата; роли были, конечно, без слов, но мы все равно радовались, потому что видели великих актеров и режиссеров — Жерара Филипа, Робера Брессона, самого Вилара... Увы, я заснул на сцене, и меня выгнали из театра.
— Что, опять вино?
— Я был солдатом в «Макбете». Только что закончился сражение, и мой солдат умер. Так я некоторое время лежал мертвым, а потом уснул. Тем временем закончилась картина, в темноте сменили декорацию, а я все спал, и никто меня не заметил. Дали полный свет, и я оказался в королевской опочивальне, прямо возле роскошного ложа. В постели — леди Макбет (ее играла великая Мария Казарес), а я так и лежу внизу на полу.

ПЬЕР РИШАР — актер профилейный. Или профилирующий. В каждом своем фильме он определяет физиономию всего произведения. Его мимика — его богатство. Со стороны может показаться: человек гримасничает — посмотрели бы мы на себя в таких ситуациях! На этих снимках — хроника необыкновенных приключений француза в России. Даже из немногих фото совершенно ясно, что это человек с тысячами лиц, профессий и, конечно, профилей.

— Эльдар Александрович, как я понимаю, байки на Сене могут продолжаться бесконечно. Но вы хоть о чем-нибудь серьезном с Ришаром говорили? О политике там, экономике, философии хотя бы?
— Ришар серьезный, разве не заметно? А насчет политики — там у него на яхте висит портрет Че Гевары. Пьер даже сделал о нем документальный фильм. По чистейшему велению души. Мы о Че немного поговорили — им ведь восхищались молодые все время. Ришар считает, что это один из самых мифических персонажей века. Он испытывал к Че Геваре что-то вроде страсти и, когда появилась возможность поехать на Кубу, снял о нем картину. Встречался там с его отцом, женой и дочкой, с друзьями детства и его бойцами.
— А что, театр Ришар бросил окончательно?
— Он туда вернулся после двадцати лет отсутствия. Ему хотелось увидеть перед собой публику, ее реакцию. Для актера сцена значит очень много — на сцене волнуешься больше, чем в кино. Потому что нельзя сделать второй дубль. Сидят люди, смотрят на тебя, смеются, происходит энергетический обмен. В кино такого нет. Любый актер, который это однажды узнал, будет о театре тосковать всю жизнь. Ришару захотелось испытать это снова, он всю зиму провел в гастрольной поездке и, по его утверждению, объездил семьдесят семь французских городов.
— Но уже не с «Макбетом», надеюсь?
— Есть такой французский автор начала XX века — Федо. Он писал смешные пьесы, почти водевили. У Ришара своя теория комического. Смешное, говорит он, — это трагическое с другой точки зрения. Это когда автор умеет трагическое поставить перед кривым зеркалом и сделать его забавным.
— Какой из ваших вопросов Ришару был самым банальным?
— Я спросил, чего он в жизни не любит. Не любит он политиков и тех, кто рвется к власти. Любит нормальных людей. «Таких, как вы и как я», — вот так и сказал.
— Он производит впечатление человека довольноной своей судьбой?
— Он производит впечатление человека, который умеет быть счастливым. Счастье надо в себе растить. Он его постоянно ищет в себе и других — вот и секрет.
— Он кажется самодовольным?
— Его главная черта — способность к самоиронии. Знаете, что он сказал о себе? «Я достаточно горбок, чтобы понять, что мне не хватает глубины». Немногие могут так себе позволить...
Продолжение сериала в следующую пятницу. Эльдара Рязанова ждет в гостях Шарль Азнавур. Ярость и ликование масс, вопросы и приветия принимаются по телефону-автомату (095) 200-3083, факсу (095) 209-3620 и электронному адресу kichin@izvestia.ru.
Сериал ведет Валерий КИЧИН